

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЗОРОАСТРИЗМА

Хайям Джабраил оглы Исмаилов

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан, хаууам-ismail@mail.ru

Аннотация. Правовая культура тесно связана с социальной организацией общества и во многом определяется состоянием и уровнем правосознания людей. Критическое состояние правового сознания является одним из показателей низкого уровня правовой культуры. Известно, что правовая культура предполагает знание основных начал права, осведомленности о принципиальных положениях действующего законодательства и умение их применять. Отсутствие правовой базы наиболее важных социальных отношений, а также и необходимых знаний о важнейших правовых нормах, положениях действующего законодательства у подданных или граждан приводит к тому, что они не могут пользоваться своими правами, не зная о своих правах и обязанностях, не смогут в надлежащем уровне реализовать защиту своих законных интересов. В данной статье речь идет о правовой культуре древнего Азербайджана, а именно о зороастрийской идеологии, которая напрямую связана с формированием правового сознания и политико-правовой культуры людей, живущих на этой территории. Рассматриваются вопросы влияния зороастрийского религиозно-правового учения не только на юридический быт обитателей этого древнейшего края, но и на формирование последующих религиозных и философско-правовых идейных течений в Азербайджане.

Ключевые слова: зороастрийская идеология, правовая культура, авестийские законы, обычай, нравственные ценности, религиозно-правовые нормы, договор, выбор

Для цитирования: Исмаилов Х. Дж. Правовая культура в Азербайджане в период формирования и распространения идеологии зороастризма // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 19–26. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-19-26>

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

LEGAL CULTURE IN AZERBAIJAN DURING THE PERIOD OF FORMATION AND SPREAD OF THE IDEOLOGY OF ZOROASTRIANISM

Khaiyam J. Ismayilov

Baku State University, Baku, Azerbaijan, xayyam-ismail@mail.ru

Abstract. Legal culture is closely connected with the social organization of society and is largely determined by the state and level of legal consciousness of people. The critical state of legal consciousness is one of the indicators of a low level of legal culture. It is well known that legal culture implies knowledge of the basic principles of law, awareness of the fundamental provisions of the current legislation and the ability to apply them. The lack of a legal base for the most important social relations, as well as the necessary knowledge of the most important legal norms, the provisions of the current legislation among subjects or citizens leads to the fact, that they cannot exercise their rights, without knowing about their rights and obligations, they will not be able to protect their legitimate interests. This article deals with the legal culture of ancient Azerbaijan, namely the Zoroastrian ideology, which is directly related to the formation of legal consciousness and political and legal culture of people living in this territory. The issues of the influence of the Zoroastrian religious and legal doctrine not only on the legal life of the inhabitants of this ancient land, but also on the formation of subsequent religious and philosophical and legal ideological trends in Azerbaijan are considered.

Keywords: Zoroastrian ideology, legal culture, Avestan laws, custom, moral values, religious and legal norms, contract, choice

For citation: Ismayilov Kh. J. Legal culture in Azerbaijan during the period of formation and spread of the ideology of Zoroastrianism. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(3):19–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-19-26>

На различных исторических этапах развития общества правовая культура вырастала из взглядов и подходов людей к политико-правовым действиям власти и различалась по уровню развития в зависимости взаимоотношений между властью, обществом, социальными группами и отдельными лицами. В то же время действовавшие на территории того или иного государства правовые нормы и обычаи (также и идеи, заложенные в основу этих норм) имели неопределимое значение для развития правовой культуры населения данной местности.

Зороастрийская религия, возникшая приблизительно в VII – VI веках до н.э. на территории Мидийского государства (на территории принадлежавшей азербайджанским племенам) и распространённая на огромном пространстве Азии, имела статус официальной религии во многих государствах этого континента и сыграла незаменимую роль в формировании и развитии политико-правовой культуры в том числе и азербайджанского народа.

Религиозно-этические и юридические аспекты зороастризма воспроизводятся в его священном своде законов – «Авесте». Авестийские книги, первоначально состоявшие из 21 насков, до нас дошли с отрывками и впоследствии – в период раннего средневековья были полностью восстановлены содержание всего четырех книг. По своему содержанию эти книги являются ценными источниками по изучению социально-политического строя и правовых институтов не только древнего и раннесредневекового Азербайджана, но и стран Ближнего и Среднего Востока.

Некоторые исследователи называют зороастрийское право самостоятельной религиозно-правовой семьей, мотивируя это тем, что «оно в течение более десятилетия действовало в различных регионах Древнего Востока, которые во многом отличались друг от друга по культуре, традициям, религиозной принадлежности» [1, с. 1-421]. На самом деле, формировавшаяся на протяжении веков данная религиозно-правовая система объединяла под единой религиозно-правовой культурой множество народностей, имевшие разные нравы, обычаи, традиции. Кстати, восстановленные впоследствии части «Авесты» содержали немалое количество норм, которые были напрямую связаны с этими обычаями, традициями и обрядами. Современные представители этих народов, исследуя различные проблемы, связанные с пониманием сущности зороастрийского учения и его основных законов, внесли весомый вклад в развитие данного направления историко-правовой науки, а также философии, культурологии, литературоведению и других сфер науки.

Известно, что в пределах правовой культуры прежде всего выясняется место права, его принципов, вопросы легитимности права и другие его проявления в ценностной структуре общества. А в ценностной структуре зороастрийского общества закон и права как раз таки занимают достаточное высокое место, что само по себе свидетельствует о высочайшем уровне правовой культуры данного общества. Приверженцы иных взглядов, т.е. люди, совершившие несправедливые, противозаконные деяния, говоря современным термином, допускающие и распространяющие правовой нигилизм, отвергаются самим обществом, так как их действия порождают негативные последствия, создают правовой хаос и дестабилизация общества. В авестийских законах особо подчеркивается о том, что сторонники священного духа Ахура Мазды (Ормазд) не должны иметь ничего общего с приверженцами злого духа Ахро Манью (Ахриман). Закон не только запрещает заключать любого рода сделки с ними, даже общаться и поделиться всякого рода информацией с такими людьми не допускается [2, с. 37].

Закон (правило), названный в зороастрийском учении священным, состоял из совокупности индивидуальных правил, соответствовавших обычаям, бытующим в обществе

и идентифицирующим справедливости. Индивидуальный характер права (правила), прежде всего, был связан с требованием от каждого верующего исполнения законов, изданных по божьей воле. Право и по объему, и по сути все еще зависело от самого конкретного индивида. Другими словами, период зороастризма представлял собой эпоху не признания равноправия субъектов общественных отношений. Право выступало не в качестве меры, критерия поведения общественной жизни, а как норма обычая, соответствовавшая требованиям справедливости. Это вовсе не означает, что священные законы, пропагандируемые зороастризмом, открывали дорогу правовому неравенству, произволу. Социальная среда данного периода рассматривала неравенство как естественное, а также и вытекающее из природы обычаев и справедливости явление. Основная цель в целом заключалась в недопущении несправедливости, недоброжелательства, причинения зла и в конечном итоге в искоренении подобных явлений [3, с. 39].

Зороастрийские законы содержат нормы касательно строгости исполнения законов, необходимости соблюдения социальной справедливости, равного и честного труда, семьи и брака, наследования, порядка заключения гражданско-правовых сделок и правовых последствий невыполнения обязательств, вытекающих из условий договоров, видов преступлений и наказаний. В наиболее ранних частях «Авесты», в частности гатах, довольно сильно звучат социальные мотивы, общая их тенденция и устремления в основном бунтарского, демократического и прогрессивного (имеется ввиду не сама религиозная оболочка, а социальное содержание проповедей зороастризма) характера. «Авеста» лучшей формой государственного строя считает монархию. Много внимания уделяется в «Авесте» вопросам честного, добросовестного и равного труда. Здесь труд рассматривается не как абстрактное понятие, а тесно связывается с такими категориями, как зависть, насилие, алчность, грабеж, воровство. «Кто не пашет землю, – говорится в «Авесте», – тому земля говорит так: «О, ты, человек... вечно будешь ты стоять у чужих дверей, между теми, которые просят хлеба, вечно будешь ждать, чтобы тебе вынесли отбросы те, у кого обилие богатства». По «Авесте», труд не оставляет досуга и возможности для дурных поступков и преступлений [3, с. 39–40].

В период формирования зороастрийской идеологии для нее наиболее важными и основными категориями были закон, выбор и договор. Как религиозно-этическая и юридическая норма, закон должен был защитить всех сословных групп и его целью было «создать организованное, процветающее общество, которое было бы гармоничным во всех отношениях» [4, с. 1]. Авестийские законы носят более земной, можно сказать, светский характер. Однако, с другой стороны, как подчеркивают некоторые исследователи, «категория закона в зороастризме (asa) воспринималась именно как мировой порядок, которому подчиняются даже боги. Поэтому все частные законы и нормы, содержащиеся в Авесте, – лишь практическое применение единого мирового закона «аши» – Истины и Порядка» [5, с. 102].

Одним из специфических особенностей законодательных норм Авесты (ее основной книги – «Вендидад») заключается в том, что на основе большинства норм, содержащихся в данном сборнике стоят мотивы нравственности человека, моральных принципов и призыва к духовной чистоте. Основная цель проповеди этих законов, интерпретированных в форме диалога между Ахура Маздой и Зороастром, заключалась в перевоспитании человека, в достижении ее совершенства. Обращая внимание на содержание норм и указаний авестийских законов, которые разбросаны в различных разделах «Вендидада», можно без всякого сомнения утверждать о том, что в основе их лежат нравственные ценности. К примеру, в третьем разделе «Вендидада» предусматриваются требования-правила экологического характера касательно бережного и уважительного отношения к дарам природы. По «Авесте» земледелие является одним из благ, обеспечивавшего существование человека, и потому нельзя совершать неподобающие действия по отношению к земле. Данное требование как-то имеет запрещающий характер. Авестийский закон открыто говорит о том, что такие действия противоречат обществу и морали, потому и за совершение их предусматривалось уголовное наказание.

Религиозно-правовые нормы зороастризма во главе всех вопросов ставят человека и его заботы (в частности борьба человека со злостью, беззаконием, безнравственностью, демоническими существами и прочими негативными явлениями). Эти нормы овеяны этическими, духовными сторонами жизни человека. Мотив доброй мысли в зороастризме, который олицетворяет нравственную чистоту, защищает человека от зависти и направляет его к соблюдению следующих действий: придерживаться обещанного слова; исполнение договоров; действовать с честью во всех торговых делах, сделках, и быть честным с торговыми партнерами; возвращать долги; никого не оскорблять; не подвергать унижению и оклеветать других. В то же время зороастрийцы клятвенно обещают не совершать таких преступных деяний, как воровство и грабеж, посягательство на чужую недвижимость и на чужую живую собственность, присвоение чужого добра, овладение чужой женой, самоубийство или причинение вреда самому себе.

Одним из тяжких грехов по зороастризму считается нарушение правил телесной и духовной чистоты. Сожжение умерших людей, поедание трупов и противоестественная половая аморальность считаются тремя самыми тягчайшими и непрощительными грехами, обрекающие человека на вечный смерть. Авестийские законы проклинают злодеяния. Лишение жизни человека, причинение ему вреда приравниваются злорадным и непристойным действиям Ахримана (злого духа). Социальные категории, выраженные в правовых нормах авестийских законов, позволяют определить уровень и характер преступности в древнем и раннесредневековом Азербайджане. Наряду с преступлениями против религии, личности, собственности, животных, природных сил, особо подчеркиваются и преступления против нравственности. К такому роду общественно опасных деяний можно отнести супружескую неверность, мужеложство, проституцию, неоказание помощи, аборт и т.д. Последнее деяние по сравнению с другими подвергается более строгому осуждению, так как ведет к снижению числа последователей зороастризма.

«Авеста» поощряет заключение семейных союзов. Законы «Авесты» отличаются строгостью требований, касающихся укрепления устоев созданной семьи и главную ответственность возлагает на мужа. Муж – глава дома, который обязан «соорудить дом, снабжать огнем, молоком... и добрыми стадами». «Авеста» порицает мужей, беззаботно относящихся к своей семье. Согласно зороастрийской идеологии семейный человек занимает привилегированное положение в обществе. «Человек, имеющий жену, – сказано в «Авесте», много выше того, кто не рождает сыновей; тот у кого свой дом, много выше того, у кого его нет...» [6, с. 21]. Но, данное установление закона не служило изолированию от общин или унижению лиц, не имеющих семей. На наш взгляд, главная цель здесь заключалась в том, чтобы донести до людей необходимость вступления в брак по достижении ими совершеннолетия и объяснить пользу брака для человеческого рода. С другой стороны, человек, у которого были дети, становился более ответственным и старался заниматься любой полезной работой, чтобы прокормить семью. Общественно полезный труд, как было сказано выше, был одним из высоких требований, выдвинутых зороастризмом по отношению конкретному индивиду. Авеста утверждает святость семьи и предостерегает от мыслей, слов и действий, которые могут подорвать благополучие семьи. Главные наставления, которые родители дают своим детям, это уважение к старшим, послушание Богу, верность друзьям, искренность и благочестие. Согласно «Авесте», родители должны с малых лет прививать своим детям уважение к традициям и хорошие манеры. Овладение детьми этими наставлениями и демонстрация их в своих действиях считаются результатом добрых дел родителей.

Нормы зороастрийских законов разрешают заключение брачных союзов между близкими родственниками, и это объяснялось важностью сохранения и укрепления семьи, необходимостью усиления ее мощи, еще большего сплочения для взаимной обороны и безопасности. С этой проблемой также и связан запрет развода, установленный в законе. В «Авесте» имеется специальная Гата «Бахиста Иштиш» (Ясна, 3), посвященная браку, «Свадебная Гата» (Ясна, 53) заканчивающаяся порицанием развода. Развод разрешался только в случае согласия обеих сторон или через суд. Основанием для развода являлись

бесплодие супругов, прелюбодеяние, недостойное поведение, безвестное отсутствие, дурное обращение и др. Развод допускался в случае согласия обеих сторон или через суд [3, с. 46]. Устанавливая подобные нормы, авестийские законы, в первую очередь, учитывали интересы детей, ставя их превыше всего, и предусматривали меры, направленные на продолжение и сохранение рода.

Одним из особенностей отличия зороастризма от других религиозно-правовых учений заключается в том, что субъектом зороастрийского права наряду с человеком или божеством, выступают все живые существа. Полезные животные, в частности домашние, наделялись правами. Например, преступления, совершаемые против сторожевых собак, приравниваются к противоправным деяниям, совершаемым против благочестивых людей. Это отчасти было связано с тем что, по зороастрийской идеологии скотоводство, как и земледелие, считалось священным занятием.

Правовые установления зороастризма рекомендуют соблюдать честность и добросовестность при отправлении правосудия. «Для того, чтобы добиться оправдания в суде, во время расследования говорите правду. Известно, что человек давая правдивые показания, становится благочестивым» [7, с. 64]. Во время судопроизводства для определения вины лица, обвиняемого в совершении противоправного деяния, предусматривались разные формы доказательств, в том числе и формы ордалий (в так называемом источнике авестийского времени «Денкард», повествующем нам о содержании всех авестийских книг, указывается 33 разновидностей этого испытания). Имея примитивное юридическое мышление, правоведы зороастрийского времени давали оценку тем или иным правовым действиям разными способами (и это было естественным для рассматриваемого периода). Кстати, некоторые черты этого мышления имеет место и среди людей современного общества, которые связаны с желанием обеспечения беспристрастности и объективности при осуществлении правосудия.

В древнем и частично раннесредневековом Азербайджане отправлением правосудия профессионально занимались зороастрийские жрецы. Будучи также и зороастрийскими правоведами, они должны были в совершенстве знать содержание законов и уметь их истолковывать. По отношению к ним особо подчеркивается «то уважение, которое было в религии в отношении (исковых) требований и судебного расследования (производящего со знанием дела...)» [8, с. 111], что свидетельствует об особом положении этой профессии в обществе. В источниках авестийского времени говорится, что «того человека следует считать счастливее других, который своими собственными стараниями, деятельностью приобрел долю бессмертную и вечное процветание, (который), будучи сведущим в делах религии и богов, в исковых требованиях и в судебных расследованиях сделал себя неуязвимым путем знания своих обязанностей, а образ мыслей (своих), (свою) речь и поступки в соответствии с праведностью хранил в чистоте» [8, с. 111].

По зороастризму на страже договоров, словесных или бессловесных, которыми управляются взаимоотношения между друзьями и родичами, между партнерами в торговых делах, между супругами, отцом и детьми, учителем и учениками, а также между народами, стоит Добрый Дух. «Авеста» предупреждает о губительных последствиях нарушения договоров, которые могут привести к нежелательным последствиям для всей страны. «Губит всю страну человек, нарушающий договор... Не нарушай договора... ни того, что заключаешь с (представителем) дружественного (мира), ни того, что заключаешь с единоверцем...» [3, с. 46]. Или другой характерный пример: «Кто не возвращает данного ему займа, тот является вором, обокравшим займодателя, все равно как если бы он днем или ночью похитил имущество из чужого дома» [2, с. 43]. Во время заключения договора стороны должны были быть искренними в своих обещаниях, и авестийские законы предупреждают сторонников Ахура Мазды о необходимости воздерживаться от заключения сделок со злорадными и аморальными людьми.

Во взаимоотношениях с другими людьми у приверженцев зороастризма на первом месте стояла честность и обязательность за выполнения обещаний, и потому впоследствии даже

мусульмане, будучи яркими противниками этой религии, охотно заключали с ними торговые сделки. Авестийская книга «Вендидад» содержит нормы касательно не только материальных, но и моральных последствий нарушения обязательств, вытекающих из договоров, а также и других условий сделок. Если выразить современным юридическим языком, возмещение убытков, наступивших в результате нарушения условий договора, а также из-за ненадлежащего их исполнения, было неминуемым обстоятельством. Вместе с тем, нравственную сторону этого вопроса наиболее отчетливо показывает то обстоятельство, которое заключалось в возложении обязанности поглощения вины за нарушения условий договора на близких родственников лица.

Необходимо отметить, что в отличие от до зороастрийских времен в период распространения этой религии люди начинают мыслить и познавать окружающую среду. Вместо инстинкта у них появляются определенное сознание. Оценивая свои поступки и действия с помощью религиозно-правовых установлений зороастризма, они сознательно рассуждают о справедливости, благочестия и ответственности перед обществом, другими людьми и перед Богом, о преступности и неотвратимости наказания за их совершения.

Одной из особенностей зороастрийской идеологии является то, что человек сам должен осознать и принять эту веру. Никто не вправе жестко навязывать веру другим. Зороастрийцы считали, что только человек с благими мыслями и делами может считаться праведным и выступить в борьбу с приверженцами зла и защищать закон и общественный порядок.

Нравственно-этические и религиозные нормы в авестийских законах тесно переплетены с правовыми нормами. Они взаимодействуют и дополняются друг с другом. Все правовые нормы законов зороастризма опираются на две другие социальные нормы, выступают в качестве основного регулятора поведения членов общества и направлены на упорядочение общественного порядка.

Идея привязанности гуманизма, универсального закона и справедливости к обожествленному времени прослеживается в политико-правовой культуре зороастризма. В специфическом содержании правовой культуры зороастризма можно встретить особенностей, присущие господствующей культуре общества, а также отдельным ее сферам – этической, религиозной, политической культуре. Наличие взаимной согласованности между многими элементами правовой культуры зороастризма являлось одним из важнейших условий обеспечения законности и общественного порядка в древнеазербайджанском обществе.

Основные идеи религиозно-правового и философского дуализма последовательно находят свое правовое закрепление в авестийских законах. В борьбе между Добром и Злом, Истиной и Ложью, Светом и Темнотой, Законом и Беззаконием, Просвещением и Невежеством, Честью и Порочностью и т.д. проявляются проповедуемые нравственно-правовые ценности авестийского времени. Прежде всего, выдвигается идея о необходимости и важности сохранения и соблюдения справедливых законов. Утверждаются, что от соблюдения законов «зависит как благосостояние народов в целом и в частности справедливый образ правления» [9, с. 35]. В авестийской книге «Ясна» говорится, что человек, желающий счастье другому, сам становится счастливым. Данный нравственный принцип зороастризма в современном понимании выражается в следующем: «Относитесь к другим так, как вы хотели бы, чтобы относились к вам».

Зороастрийцы поклоняются вечно существующему, не сотворенному богу Ахуре Мазде как творцу всего благого, установителя земного порядка, справедливости и праведности. В то же время они утверждают, что каждый своеволен в выборе себе наставника: либо чтить бога света и доброты, либо выбрать противоположного – представителя тьмы и зла. Все люди имеют право самостоятельно распоряжаться своей свободной волей и потому независимо от социальной и иной принадлежности несут индивидуальную ответственность за свой выбор и за свои поступки. Авестийское нравоучение внушая людям чувство ответственности за все, что происходит вокруг них, требует от конкретного человека

соблюдения нравственно-правовых норм, учить и соблюдать все их требования, и доводить до всех, что только таким путем очищается человек.

Одним из важнейших требований, выдвинутых зороастрийским религиозно-правовым учением, является знание законов Ахура Мазды. Это не было случайностью. Во-первых, по зороастрийской идеологии человек был создан Богом и потому каждый индивидуум должен был знать законы сотворенного его. Во-вторых, эти законы составляли основу социальной жизни, и без знания законов «Авесты» невозможно было устроить жизнь и вести борьбу против злорадных и темных сил. Просвещение, проповедуемое законами зороастризма, проявлялось также и в том, что осведомленный о законах человек становился свободным в своих мыслях и действиях. Законы Ахура Мазды открывали человеку возможность быть активным участником общественной жизни, приобрести знания, и тем самым они способствовали познанию человеком не только естественных законов природы, но и законов, определяющих его физическое и духовное бытие.

Правовая культура зороастризма в определенной степени формировалась под влиянием правовых институтов и норм древневосточных государств, в частности древнего Египта, Вавилона и Индии. В то же время зороастризм сам оказывал немалое влияние не только на формирование нравственной и правовой культуры азербайджанского общества авестийского времени, но и на последующие идеологические философско-правовые направления в Азербайджане, на формирование социально-правовых институтов исламской цивилизации, философско-идеологических течений, как суфизм, хуруфизм и т.д. Надо отметить, что последние сыграли немаловажную роль в формировании государственной идеологии Азербайджана в средних веках. Примером тому является Азербайджанское Государство Сефевидов. Идеологическое течение «сефевийе» формировалось именно под воздействием суфизма, являясь существенной частью этой идеологии. Под влиянием этой идеологии выросло немалое количество ученых-философов, мыслителей, государственных деятелей. В качестве примера можно указать основателя государства Сефевидов Шаха Исмаила I (также был поэтом, написавшим известную поэму «Дехнаме» и множество стихов, газелей), который не скрывал своей принадлежности к суфизму. Об этом свидетельствует частое упоминание о своей принадлежности к этому течению в его же произведениях.

Правовая культура зороастризма повлияла также и на формирование правовых идеалов и принципов современности. Так, идея о свободе воли, свободе человеческого разума и осознании собственных возможностей по зороастризму продолжается в ренессансном гуманизме. Зороастризм проповедует, что благодаря собственной воле человек может изменить самого себя к лучшему и повлиять на судьбу всего мира. Идеи о правах человека, о праве индивидуального выбора каждого человека, о свободе вероисповедания, нашедшие отражение в авестийских законоположениях, вошли в содержание Всеобщей декларации прав человека 1948 года.

Список источников

1. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма. Дис. ...доктора юрид. наук. Душанбе, 2004. 421 с.
2. Авеста. Перевод Исмаила Шамса. Баку: Ганун, 1995. 160 с.
3. История государства и права народов Кавказа. Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., проф. Шапсугова Д. Ю. (часть I. История права Азербайджана). Ростов на-Дону, 2020. 708 с.
4. Safa-Isfahani N. Rivayat-i Hemat-i Asawahistan: A Study in Zoroastrian Law (Harvard Iranian Ser., vol.2). Cambridge, 1980, 320p.
5. Саидов А. Х., Абдуллаев Е. В. Зороастрийское право в контексте религиозно-правовых учений древней и раннесредневековой Центральной Азии // Государство и право. 2000. № 7. С. 93–107.
6. Исмаилов Х. Дж. История права Азербайджана. Баку: Наука и образование, 2015. 572 с.
7. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Часть 2. М.: «Высшая школа», 1980. 256 с.

8. Луконин В. Г. Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории культуры. М.: ГРВЛ, 1987. 296 с.

9. Маковельский А. О. Авеста. Баку, 1960. 70 с.; <http://www.polonia-baku.org/mak/avesta.pdf>.

References

1. Khalikov A. G. *The legal system of Zoroastrianism*. Dis. ... doctor of law sciences. Dushanbe, 2004. 421 p. (In Russ.)

2. *Avesta*. Transl. by Ismail Shams. Baku: Qanun; 1995. 160 p. (In Russ.)

3. *History of the state and law of the peoples of the Caucasus*. Textbook. Under the general editorship of Doctor of Law, prof. Shapsugov D.Yu. (Part I. History of the Law of Azerbaijan). Rostov-on-Don; 2020. 708 p. (In Russ.)

4. Safa-Isfahani N. *Rivayat-i Hemat-i Asawahistan: A Study in Zoroastrian Law* (Harvard Iranian Ser., vol.2). Cambridge; 1980. 320 p.

5. Saidov A. Kh., Abdullaev E. V. Zoroastrian Law in the Context of Religious and Legal Teachings of Ancient and Early Medieval Central Asia. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 2000;(7):93–107. (In Russ.)

6. Ismayilov Kh. J. *The history of the Azerbaijan law*. Baku: Science and Education; 2015. 572 p. (in Azerbaijani).

7. *Reader on the history of the Ancient East*. Part 2. Moscow: "Higher School"; 1980. 256 p. (In Russ.)

8. Lukonin V. G. *Ancient and early medieval Iran. Essays on the history of culture*. Moscow; 1987. 296 p. (In Russ.)

9. Makovelsky A.O. *Avesta*. Baku, 1960, 70 p.; Available from: <http://www.polonia-baku.org/mak/avesta.pdf>

Информация об авторе

Х. Дж. Исмаилов – докт. юрид. наук, проф. кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Бакинского государственного университета.

Information about the author

Kh. J. Ismayilov – Doctor of Science in Law, Professor of the Department Theory and History of State and Law, Law Faculty, Baku State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.06.2022; одобрена после рецензирования 04.07.2022; принята к публикации 05.07.2022.

The article was submitted 23.06.2022; approved after reviewing 04.07.2022; accepted for publication 05.07.2022.